

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

25 СЕНТЯБРЯ

№ 39

1911 ГОДА.

Къ прославленію Святителя Бѣлгородскаго Іоасафа.

Полтора вѣка прошло съ того времени, какъ скончался славный и безпримѣрный въ исторіи Бѣлгородской церкви Святитель. Видѣла Бѣлгородская паства на престолѣ своемъ такихъ пастырей, какъ Епифаній (Тихорскій), Досиѳей (Любинскій), Лука (Канашевичъ), — пастырей-ревнителей просвѣщенія, краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ Слова Божія, ученыхъ богослововъ, но не видѣла еще пастыря-подвижника благочестія, друга и милостивца сиротъ и убогихъ. Знала она своихъ первосвятителей въ ореолѣ подобающаго имъ величія, но не знала такого, который простотою и благоувѣтливостію снисходилъ до послѣдняго изъ искавшихъ у подножія его святительской кафедры защиты, помощи и утѣшенія. Образъ этому и показалъ Святый Іоасафъ.

Подражатель великаго Сергія Радонежскаго въ физическихъ трудахъ, Филарета Милостиваго въ благотвореніи и русскаго первоиннока Преподобнаго Θεодосія въ смиреніи,

праведный Святитель Иоасафъ навсегда сдѣлался памятнымъ для своего родного по духу и плоти края, а теперь молитвенникомъ и для всего православнаго міра. Онъ мало правилъ паствою, но многому ее научилъ, много болѣлъ, но имѣлъ сильный духъ и возмогъ показать стаду своему образъ кротости и воздержанія учителя.

Сосѣдняя съ Бѣлгородско-Курскою епархією Воронежская епархія, раздѣляя всероссійскую радость по случаю неизреченной милости Божіей, даруемой благословенному отечеству нашему проглавленіемъ св. мощей Святителя Бѣлгородскаго Иоасафа, имѣетъ и особенные мотивы для того, чтобы молитвенно присоединиться къ славному бѣлгородскому торжеству.

Бѣлгородская епархія, открытая на 15 лѣтъ раньше Воронежской (Бѣлгородская открыта въ 1667 году, а Воронежская въ 1682 году), воспріяла въ свои нѣдра значительную часть нынѣшней Воронежской епархія. А еще сильнѣе духовная связь этихъ епархій обнаружилась послѣ блаженной кончины Святителя Иоасафа, когда множество православныхъ чадъ Воронежской паствы устремилось къ могилѣ этого угодника Божія, а многіе и заочно обращались въ своихъ нуждахъ къ его небесному предстательству предъ Господомъ. И эта глубокая вѣра Воронежскихъ жителей въ святость Святителя Иоасафа съ каждымъ годомъ возрастала и возрастаетъ все болѣе и болѣе. Описаніе чудесъ, одновременно преизобильно совершавшихся по молитвамъ къ Святителю Иоасафу, ясно показываетъ, что весьма многія изъ этихъ милостей Божіихъ излились на вѣрующихъ чадъ Воронежской паствы.

Преклоняясь предъ дивными путями Промысла Божія, воздвигающаго Православной Россіи въ лицѣ угодника Божія Святителя Иоасафа новаго свѣтильника вѣры и преславнаго чудотворца, Воронежская епархія въ молитвенномъ

благоговѣннїи просить у сего новоявленнаго Молитвенника предстательства и заступленїя предъ престоломъ Божиимъ и особенно молить у него помощи себѣ въ дѣлѣ евангельскаго просвѣщенїя и воспитанїя юношей, будущихъ пастырей и учителей нашей православной Церкви, которая въ настоящее время особенно нуждается въ просвѣщенныхъ и мужественныхъ борцахъ на нивѣ Христовой.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!

(Изъ моихъ записокъ).

Что за странная сила звучитъ въ этихъ словахъ?! Не постигнешь, не разгадаешь!...

„Слава Тебѣ, Показавшему намъ Свѣтъ“!...

И съ чистою мольбой передъ Крестомъ Святымъ служитель Алтаря смиренно преклонился... Цѣвчіе запѣли великое славословіе. Все близился и близился моментъ выноса Креста... Съ какимъ-то страннымъ замираніемъ сердца я слѣдила за каждымъ движеніемъ священника... Дыханіе прерывалось въ груди, воздуху становилось мало.— Сердце билось неровными толчками...

Наконецъ, наконецъ этотъ моментъ наступилъ...

Миѣ казалось, что свершается что-то, до того великое, что разумъ человѣка не можетъ постигнуть...

По мѣрѣ приближенїя священника съ Крестомъ на главѣ, волненїе все усиливалось... И хотѣлось молиться, и хотѣлось быть легкимъ, свободнымъ духомъ, чтобы съ душою чистою лобызать честное Древо Животворящаго Креста.

О, какъ много навѣяли эти мгновенья!....

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ я помню себя, я присутствую при выносахъ Креста, и всякій разъ душа бываетъ такъ полна Свѣтомъ, Исходящимъ отъ

Него... А сегодня для этого Свѣта грудная клѣтка была слишкомъ мала... И думала я: Боже, Боже! Какая сила скрыта въ обогренномъ Кровію Твоею Древѣ этомъ!...

Сотни лѣтъ несутъ служители Алтаря Твоего на главахъ своихъ это Древо. Сотни лѣтъ слышитъ Русь Святая возгласъ: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“!... И вторить ему Русь Святая, вторить тысячами устъ.

И еще сотни вѣковъ пройдутъ, а сердца истинно—русскія все будутъ трепетать при этомъ возгласѣ!...

Будетъ жива въ тебѣ, Русь родимая, эта мощь, эта сила православная, будетъ, доколь существуетъ земля!

А крестъ-то, вѣдь только одни пастыри несутъ!

Русь! Русь! О если бы всѣ сыны твои несли Его въ сердцѣ своемъ, то свѣтъ, изъ Него исходящій, зтмилъ бы этимъ свѣтомъ души „во тьмѣ ходящихъ“. И создалась бы въ тебѣ такая сила, предъ которой тьма трепетала бы!...

Русь! Родная! Вдохни, вдохни же въ сердце гибнущихъ дѣтей своихъ свѣтъ этотъ! Собери ихъ во едино вокругъ креста этого, креста, предъ которымъ и „адъ дрожитъ“, и „силы безплотныя трепещутъ“!

Русь и вѣра святая—слова не дѣлимья!

Только съ крестомъ въ рукахъ и въ сердцѣ можетъ идти Русь по великой и славной дорогѣ.

Вѣрю я, что сольются въ одинъ Крестъ души дѣтей твоихъ, и засіяетъ этотъ Крестъ великимъ Свѣтомъ въ общей, страшной тьмѣ невѣрія и распадения!

Крѣпни, родная, Господь надъ тобой!

Г. Плохихъ.

Вторникъ 13 сентября 1911 года

Путешествіе съ крестнымъ ходомъ изъ Воронежа въ Задонскъ 9—11 августа 1911 года.

Наступило утро 9 августа, такъ давно и съ нетерпѣніемъ ожидаемое, потому что въ этотъ день назначенъ выходъ крестнаго хода въ Задонскъ. Просто не вѣрилось, что, наконецъ, мы съ сестрой пойдѣмъ и вмѣстѣ со множествомъ народа, думалось: скорѣй бы увидѣть все!

Сборы окончены, идемъ къ монастырю часовъ въ 8 утра, а тамъ давно оживленіе: улицы полны народомъ, чѣмъ ближе подходимъ, тѣмъ все тѣснѣе становится, а на душѣ—радостнѣе. Монастырь переполненъ, ожидаютъ прибытія съ крестнымъ ходомъ изъ другихъ церквей,—собрались всѣ, Архіепископъ Анастасій отслужилъ молебенъ.

Я и сестра въ монастырь не попали, а вмѣстѣ съ другими богомольцами стали около ограды и ждемъ.

Загудѣлъ колоколъ, всѣ начали креститься, сердце какъ то дрогнуло отъ радости; вдругъ изъ-за воротъ монастыря показались съ фонарями, съ иконами, хоругвями и знаменемъ „союза русскаго народа“,—послѣ всего выдвинулась большая икона Святителя Митрофана, устроенная на высокихъ подставкахъ, красиво убранная вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ, потомъ вышло духовенство и пѣвчіе.

Толпа зашевелилась и двинулась вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ по Московской улицѣ. Утро чудесное, тихое и прохладное, торжественный звонъ колоколовъ, прекрасное пѣніе радуется и веселитъ душу! Всѣ улицы полны народомъ: то идущіе богомольцы, то провожающіе горожане; куда ни посмотришь, на окнахъ, на балконахъ—вездѣ головы и лица безъ конца.

Этотъ день сталъ общимъ праздникомъ: остановились конки, извозчики, изъ магазиновъ вышли всѣ на улицу, забылась торговля, оставлены домашнія дѣла, одно стало глав-

нымъ и важнымъ: торжественное шествіе этой громадной толпы людей.

Около Троицкаго (Смоленскаго) Каѳедральнаго Собора крестный ходъ остановился, отслужили молебенъ, Архіепіскопъ Анастасій, благословивъ насъ на путь, вернулся обратно. Пошли далѣе и все тѣснѣе становится: каждому хотѣлось поближе посмотреть на эту необыкновенную картину, послушать пѣніе и помолиться, потому что все располагало къ этому.

Около заставы была еще остановка, служился молебенъ, послѣ котораго, сопровождающимъ крестный ходъ священникомъ о. Тихономъ Поповымъ говорилась рѣчь, но не пришлось слышать ея, благодаря многотысячной толпѣ.

Хотѣлось поскорѣе выйти за городъ, тамъ свободнѣе будетъ, а здѣсь мы даже уходили на перекрестныя улицы, чтобы избѣжать давки. Но ничто не мѣшало необычайному впечатлѣнію, произведенному шествіемъ; никто не оставался равнодушнымъ зрителемъ; женщины плакали, говоря: „все бросили бы да ушли, но дѣла не пускаютъ, слишкомъ хорошо идти, дай Богъ счастливаго пути“!

Вышли за городъ, въ поле и прямая шоссеиная дорога развернулась предъ нами; солнышко поднимается все выше, тихо, ни малѣйшаго вѣтерка нѣтъ; блестятъ и переливаются отъ солнца хоругви и облаченія духовныхъ.

Горожане все отстаютъ понемногу, долго стоятъ, смотрятъ въ слѣдъ намъ, очевидно, жаль имъ расстаться съ этимъ умиленнымъ шествіемъ. Стали виднѣться и собираться настоящіе богомольцы, замелькали бѣлыя сумки, лапти, зазвенѣли жестяные чайники и кружки. Устанавливается большой порядокъ: богомольцы раздѣлились по обѣимъ сторонамъ дороги, въ серединѣ же ея идутъ съ иконами, несутъ хоругви, идетъ духовенство; ихъ охраняютъ отъ безпорядка стражники на коняхъ; много народу идетъ впе-

реди, еще болѣе сзади, иные собрались около иконъ, откуда слышно пѣніе монаховъ.

Какъ хорошо на душѣ! Оглянешься назадъ—тамъ, на высотѣ, плавно движется икона Св. Митрофана, которая издали поразительна: кажется, что святой Угодникъ, какъ бы живой, ведетъ тысячи людей для прославленія другого Святителя Тихона. Особенно умилительно было слышать припѣвъ: Святителю Отче нашъ Митрофане, моли Бога о насъ! Это самое слово „нашъ“ трогало сердце: вѣрилось, что онъ дѣйствительно близкій, родной и дорогой всѣмъ намъ, какъ добрый отецъ, идетъ вмѣстѣ съ дѣтьми, слышать не только слова и пѣніе, но каждый сердечный вздохъ, сейчасъ непременно услышать молитвы наши, а потому съ особеннымъ вниманіемъ слушалось чтеніе акаѳиста. Къ пѣнію монаховъ присоединялись голоса желающихъ пѣть богомольцевъ; таково было состояніе, хотѣлось и словомъ и дѣломъ участвовать въ этомъ торжествѣ.

Прежде мнѣ всегда жаль было покидать Воронежъ, жаль разставаться съ монастыремъ, хотѣлось, чтобы послѣднія минуты передъ отъѣздомъ шли медленно, а теперь не было ничего подобнаго; все заполнено настоящимъ шествіемъ; прямо бѣжишь отъ радости, но опытные богольцы останавливаютъ, говоря: „нельзя такъ скоро итти, сразу устанете“!

На просторѣ полей видны отдѣльныя партіи богомольцевъ; идутъ старики, старухи, женщины и даже дѣти, которыя просто бѣгутъ отъ удовольствія. Кажется, что всѣ идущіе люди, разные по виду, совершенно незнакомые другъ другу, здѣсь стали равны: всѣхъ соединило одно чувство любви къ такому Святителю, который самъ любилъ людей, о чемъ больше всего говорилъ и писалъ въ своихъ сочиненіяхъ. Особенно какъ то хочется потрудиться—дойти пѣшкомъ до Задонска въ эти торжественные дни его памяти.

Большая часть богомольцевъ—женщины, эти ужъ все-

гдашнія неизмѣнныя труженицы преобладаютъ и здѣсь; оставили всѣхъ и все, свои домашнія дѣла и заботы и наслаждаются теперь: итти такъ хорошо, всѣ молятся, всѣ поютъ: „Радуйся Тихоне, Великій и Преславный Чудотворче!“ и это пѣніе многочисленныхъ голосовъ дѣйствительно радостно; только и слышишь кругомъ: „Господи, какъ хорошо! Слава Богу, что пошли“!

Дорога однообразная, сель близко къ дорогѣ нѣтъ, поэтому первая остановка наша была въ небольшой деревушкѣ Рядной; дворовъ мало и тѣ полны народу; кто успѣлъ раньше прійти, могли чаю напиться, а отставшимъ даже холодной воды не хватило, потому что ее возятъ издалека. Это нисколько не мѣшало пріятному впечатлѣнію путешествія; быстро размѣстились мы на землѣ, сняли свои сумки, наскоро закусываемъ и подкрѣпляемся тѣмъ, что есть, не думая, хороша или нѣтъ пища. Посидѣли немного, торопимся, потому что далеко село, въ которомъ ночевать, а времени сейчасъ уже много, да и не устали еще, недавно вышли.

Особенно памятна мнѣ такая картина этого дня: мы шли немного лѣсомъ; воздухъ чистый, свѣжій, тишина полнѣйшая, блестящія хоругви какъ то необыкновенно выдѣляются среди зеленыхъ деревьевъ; пахнетъ ладаномъ; нѣтъ ни шума, ни разговора, несмотря на такую массу людей; ясно и отчетливо раздаются слова акаѳиста Св. Митрофану, а вслѣдъ за ними несутся торжественные припѣвы, поютъ всѣ, слышны далеко звонкіе женскіе голоса; это пѣніе среди тишины лѣса сильно дѣйствуетъ на душу: какое-то неземное спокойствіе и тишина водворяется въ ней.

Пройдутъ немного молча, слышишь опять чтеніе акаѳиста Св. Тихону, снова молитва и пѣніе и, не замѣчая усталости, бодро идешь, думая только о томъ, что видишь и слышишь здѣсь. Приближается вечеръ, жаль, что скоро окончится этотъ день, богатый самыми пріятными впечатлѣніями,

никогда назадъ не вернется онъ! Итти стало еще лучше-прохладнѣе; вышель встрѣчать насъ крестный ходъ изъ села Солнцева, гдѣ мы будемъ ночевать, шли долго всѣ вмѣстѣ, настала ночь, когда иконы и хоругви донесли и поставили въ церковь, а мы съ сестрой остановились въ первыхъ дворахъ около большой дороги (а село находилось въ сторонѣ отъ нея).

Вотъ тутъ почувствовалась усталость, но какая отрадная! 30 верстъ пройдено, сколько хорошаго пережито за день; въ ушахъ такъ и стоитъ чтеніе и пѣніе, слышанное сегодня.

Не хочется ни пить, ни ѣсть, чѣмъ то инымъ наполнено все существо.

Тѣснота въ избахъ ужасная, заняты весь дворъ, сѣни переполнены, потому что многимъ богомольцамъ хотѣлось остаться здѣсь поближе, а не итти въ темнотѣ далеко въ село, можетъ быть тамъ и просторно было.

Но настроеніе благодушное, никто не ропщетъ, всѣ сознаютъ, что надо терпѣть неудобства. Размѣстились кое какъ, усталость взяла свое и мы заснули, хотя совсѣмъ немного.

Утро второго дня путешествія 10 августа.

Такая бодрость, такое хорошее настроеніе послѣ почти безсонной ночи! Встали въ 5 часовъ. Когда вышли на дорогу, было пасмурно, свѣжо, но пріятно. Наши спутники богомольцы идутъ давно, иные вставали и уходили чуть не съ 2 часовъ ночи; видно на далекое разстояніе растянулись они группами; ѣдутъ много и на лошадахъ, или видны телѣги, нагруженные вещами. Немного отошли мы впередъ, вдругъ слышимъ звонъ—это крестный ходъ тронулся. Оглянулись назадъ и залюбовались картиной: церковь на возвышеніи, изъ-за ограды стали выносить хоругви; солнышко, еще не выходявшее изъ-за облаковъ, показалось и какъ бы нарочно освѣтило всѣхъ; засіяли покачиваясь хоругви и фонари.

Издали такъ хорошо было смотрѣть, когда спускались съ бугра, лучше чѣмъ вблизи, потому что идешь со всѣми и не разсмотришь всего за головами другихъ; медленно подвигается шествіе, а мы стоимъ-дожидаемся. Подходятъ— снова бодры и веселы богомольцы, молятся и поютъ; раздѣлились на двѣ части: одни около хоругвей, другіе позади у иконы св. Митрофана. Каждому хочется хотя немного понести икону и за руками одного, быстро поднимаются еще, а остальные терпѣливо ждутъ очереди. Посмотришь на нихъ и увидишь, что многому можно поучиться, несмотря на то, что мало сами они знаютъ. Вотъ здѣсь ихъ тысячи, идутъ своей охотой, безропотно перенося всѣ трудности пути, а кто и что заставляетъ ихъ? Конечно, ихъ вѣра и любовь къ Св. Угодникамъ; они твердо вѣрятъ и надѣются, что Св. Тихонъ непременно приметъ ихъ труды и не откажетъ въ помощи. Что для другихъ кажется почти невозможнымъ, то ими исполняется съ любовью и радостью. На видъ это самые обыкновенные, простые люди, трудящіеся всю свою жизнь. Вѣдь и у Св. Тихона при жизни было самымъ постояннымъ желаніемъ скрыться туда, гдѣ никто не зналъ бы о его высокомъ званіи, быть простымъ мужикомъ, исполнять трудныя работы. То и отрадно, что такихъ людей больше всего въ этой толпѣ, они чувствуютъ родного имъ по духу народнаго Святителя, дѣломъ доказываютъ свою любовь къ нему, идя для прославленія его памяти.

Съ такимъ же усердіемъ и вниманіемъ, какъ и вчера, слушается чтеніе акаѳистовъ, молитвенное настроеніе не ослабѣваетъ.

Подходимъ къ деревнѣ „Бестужево“, здѣсь назначена небольшая остановка; прошли мостъ и около крайнихъ домовъ стали служить молебенъ Свв. Митрофану и Тихону, а затѣмъ и отдыхать.

Бросается въ глаза вывѣска: „бесплатный отпускъ ки-

пятка“; это очень пріятно, значитъ можно и многимъ чаю попить. Располагаемся прямо на землѣ и съ большимъ удовольствіемъ пьемъ чай, мысленно посылая благодарность тому, кто позаботился объ этомъ; иные занялись ѣдой: достали изъ сумокъ „неизмѣнные сухари“, запасныя блюдечки и ложки, налили воды и съ наслажденіемъ закусываютъ. Хорошее воспоминаніе осталось объ этой деревнѣ: позаботились о здоровыхъ, напоивъ ихъ чаемъ, но не забыли и больныхъ; когда проходили по деревнѣ, видѣли комнату для пріема больныхъ, гдѣ даже и лекарства отпускались.

Какъ хорошо было подходить къ каждому селу: все болѣе убѣждались, какъ много людей, кромѣ насъ богомольцевъ, принимало участіе въ необычайномъ торжественномъ шествіи.

Смотришь—идетъ „сельское начальство“: старшина, староста и другіе со всѣми своими медалями, начинаютъ слѣдить за порядкомъ, чтобы все было хорошо и чинно, когда несутъ въ ихъ село „святиню“. Потомъ идутъ разодѣтые въ самые лучшіе наряды мужчины, женщины, старухи, ведя и неся дѣтей, усердно молятся и плачутъ отъ радости, присоединяясь къ намъ. Даже и тѣ, которые живутъ не по дорогѣ, тоже принимали участіе; не могу забыть такого случая: село или деревня далеко на бугрѣ, и вотъ оттуда бѣгутъ по всѣмъ направленіямъ взрослые, а за ними, ничего не разбирая на пути, и дѣти; добѣжали, наконецъ, вижу женщинъ, лица красныя, задыхаются отъ усталости, но плачутъ радостными слезами. „Слава Богу, дождалась и мы, привелъ Господь посмотреть“!

Идемъ до слѣдующаго села „Конь-Колодезь“; оттуда уже вышло духовенство и народъ съ крестнымъ ходомъ навстрѣчу намъ и вмѣстѣ съ ними входимъ въ село. Около избъ разставлены столы, покрытые бѣлыми скатертями, хлѣбъ-

соль и бочки съ водой, приготовленною для путешественниковъ.

Подъ звонъ колоколовъ, съ неумолкающимъ пѣніемъ подошли къ церкви, гдѣ служили молебенъ, а послѣ него священникъ о. Тихонъ говорилъ рѣчь, приблизительно такого содержанія:

„Несказанно радуюсь, видя такую умиленную картину: идутъ тысячи людей, старики, женщины и дѣти, всѣхъ сословій къ Св. Тихону съ однимъ чувствомъ горячей любви, такъ какъ и самъ онъ при жизни любилъ и утѣпалъ всѣхъ несчастныхъ, обездоленныхъ судьбою; чѣмъ несчастнѣе былъ человекъ, тѣмъ болѣе любви и заботливости проявлялъ къ нему Св. Тихонъ. Самые плохіе, недостойные люди „колодники“ являлись для него частыми собесѣдниками; никто не уходилъ отъ него, не получивъ утѣшенія. Неужели Св. Тихонъ откажетъ въ помощи намъ, когда мы въ такомъ громадпомъ количествѣ идемъ для его прославленія и несемъ свои горести и печали, можетъ быть, еще никому не рассказанныя?

Посмотрѣли бы враги вѣры и церкви Христовой, старающіеся разрушить ее, сколько у нея вѣрующихъ и любящихъ дѣтей, видныхъ здѣсь тысячами! Жива православная Русь! Кто видѣлъ этихъ молящихся, плачущихъ и какъ-то по-дѣтски радующихся людей, тотъ удостовѣрился въ томъ, что сколько бы ни говорилось, сколько бы ни проповѣдывалось новаго ученія, не сумѣешь вырвать и уничтожить все „устарѣлое, отжившее“. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ вся Россія прославляла Великаго Чудотворца, подобное тому мы видимъ и сейчасъ. Сколько молитвъ, слезъ и воздыханій пойдетъ въ эти торжественные дни къ Св. Тихону и Митрофану! Святитель Тихонъ, какъ при жизни своей, такъ и сейчасъ постоянно даетъ намъ совѣты и наставленія, проникнутыя горячею любовью и теплотою къ

грѣшному человѣку, на всѣ случаи жизни, если мы знаемъ и читаемъ прекрасное его сочиненіе: „Сокровище духовное, отъ міра собираемое“, оставленное послѣ его смерти. Итакъ, живъ Св. Тихонъ въ сердцахъ всѣхъ, жива и велика слава его будетъ до тѣхъ поръ, пока жива душа человѣческая. „Въ память вѣчную будетъ праведникъ“!

Внимательно слушаютъ всѣ, кто забрался на церковную ограду, кто на колокольню, одно желаніе: „хоть краемъ уха слышать что нибудь“, а особенно когда такъ хорошо говорилъ батюшка.

Немного отдохнули и идемъ дальше, да усталости не чувствуешь почти. Отстанешь иногда, хочешь посидѣть, а потомъ пожалѣешь; надо итти, пользоваться каждой минутой; пройдутъ 3 дня и, можетъ быть, никогда въ жизни не придется переживать подобныхъ чувствъ! Какъ только подойдешь къ иконамъ, услышишь чтеніе акаѳистовъ и пѣніе, станешь и сама молиться вмѣстѣ съ ними и куда что дѣвается.

Такъ легко, такъ свѣтло на душѣ—сама себѣ удивляешься! Отлетаютъ обычныя мысли, недовольство собою и окружающими, скука, тоска какая-то,—настроеніе радостное, ничто не мѣшаетъ наслаждаться окружающимъ; сейчасъ хорошо, а что же въ Задонскѣ будетъ?

Пошелъ дождь довольно сильный, но недалеко село „Хлѣвное“, гдѣ будемъ ночевать. На половинѣ пути между двумя селами, насъ встрѣтилъ крестный ходъ изъ Хлѣвнаго съ духовенствомъ, пѣвчими и толпой народа. Опять у всѣхъ встрѣчающихъ праздничный видъ, довольный, радостный, несмотря на хмурое небо и проливной дождь. Вотъ и церковь, слышенъ звонъ,—мы дошли. Иконы и хоругви ставятся въ церковь, а богомольцы быстро размѣщаются до дворами.

Нашли мы съ сестрой себѣ даже отдѣльную комнату со всѣми удобствами, такъ какъ это село хорошее.

Напились чаю, отдохнули часа два, ложиться спать рано—только шесть часовъ вечера; только подумали было, чѣмъ заняться, какъ вдругъ раздались удары колокола мягкіе, ласкающіе слухъ, которые „всѣмъ въ душу просятся“; это заблаговѣстили ко всенощной. Сначала съ сестрой рѣшили не идти: ночь плохо спали, ноги устали, а имъ впереди труда много, грязно, холодно на улицѣ, но эта минутная слабость исчезла. Явились другія мысли: много времени останется и для отдыха, а такихъ дней никогда не будетъ. Церковь небольшая, темная, народу пока мало, идутъ спѣшныя приготовленія: сторожа бѣгаютъ, суетятся, хочется имъ, чтобы получше все вышло; вѣдь этотъ день такой большой праздникъ для ихъ села, можно сказать небывалый: столько губернскаго духовенства, монаховъ, богомольцевъ пришло къ нимъ „съ святыней“. Народъ подходитъ, сразу тѣсно стало; зажглись лампы, люстры, свѣчи, засіяли иконы, хоругви, все оживилось, всенощная началась. На клиросѣ видны серьезныя дѣтскія лица, вѣроятно школьники, съ такимъ вниманіемъ смотрятъ на регента, замѣтно, что и они проникнуты важностью настоящихъ минутъ, старательно поютъ, что многихъ трогаетъ до слезъ.

Водворяется въ храмѣ тишина, выходитъ нашъ путеводитель о. Тихонъ, опять начинается бесѣдовать съ присутствовавшими:

„Уже нѣсколько разъ приходилось мнѣ говорить о радости по поводу видѣннаго мною. Какъ умилительно шествіе этой многотысячной толпы для прославленія Св. Тихона въ нынѣшніе годы невѣрія и отрицанія всего.

Все, чѣмъ создалась могучая Русь православная, чѣмъ держалась она, все, что для нашихъ предковъ считалось священнымъ, теперь стало неважнымъ. Грѣха нѣтъ, Еван-

геліемъ и Закономъ Божіимъ пренебрегають; житія святыхъ осмѣиваютъ; не ходитъ въ церковь—неважно; оскорбительное отношеніе къ св. иконамъ—неважно; ѣсть скоромное въ посты—неважно и т. д. Что же считается теперь важнымъ? Разсмотримъ однодневные посты—среду и пятницу, которые вовсе уже не считаются. Въ среду произошло прискорбное событіе: предательство Іудею Господа Іисуса Христа изъ-за сребролюбія, а въ пятницу: страданія, смерть и погребеніе Того, Кто кровь Свою за насъ пролилъ. Неужели не содрогнется и не тронется человѣкъ, представляя, какъ Великій Искупитель, Сынъ Божій, подвизался терпѣніемъ бреста и страданія, чтобы спасти насъ? Неужели не откажемся мы отъ скоромнаго куска, вспоминая, что Христосъ горькую чашу страданія за насъ пилъ!

Что представляетъ изъ себѣ человѣкъ, когда онъ только рабъ своихъ страстей и привычекъ? Нужно всю жизнь бороться съ ними; многіе побѣждаютъ людей, города, государства, а съ собою не сладятъ; если же побѣдишь себя, будешь истинно благороденъ, господинъ, царь и повелитель, такъ говорилъ Св. Тихонъ. За эти 50 лѣтъ сколько милліоновъ людей побывало въ Задонскѣ, находя отраду и утѣшеніе! Сколько чудесъ совершилось около нетлѣнныхъ мощей его! А сколько невидимыхъ нравственныхъ чудесъ будетъ тамъ въ эти великіе, святые дни! Вспомнимъ несчастныхъ грѣшниковъ: пьяницъ, воровъ, прелюбодѣевъ и т. д.; они, можетъ быть, случайно попадутъ на празднованіе, увидятъ молитвы и слезы другихъ, услышатъ слово Божіе и пѣніе,—совѣсть ихъ не выдержитъ, заговоритъ, и они, бросивши свои мерзкія дѣла, съ сокрушеніемъ сердца и покаяніемъ обратятся къ Св. Тихону; одно уже познаніе своей бѣды есть начало блаженства, какъ познаніе болѣзни—есть начало здоровья. Завтра будемъ молиться около мощей Св. Тихона, а сейчасъ помолимся ему здѣсь, онъ не

оставить нашихъ молитвъ, предстоя Престолу Пресвятыя Троицы“.

Полнѣйшая тишина въ церкви, видны внимательно слушающія лица, кажется, жаль слово пропустить. Слишкомъ ужъ хорошо говоритъ проповѣдникъ, каждое слово его дѣйствуетъ на душу. Забыта усталость 2-хъ дневнаго пути, не чувствуется жара и духота, не замѣчаешь тѣсноты, хочется слушать и слушать безъ конца!

Побольше бы такихъ проповѣдниковъ и проповѣдей!

На серединѣ церкви пропѣто было величаніе Св. Тихону, а затѣмъ прочтанъ акаѳистъ ему всѣмъ духовенствомъ по очереди. Медленно, съ чувствомъ выговариваются слова акаѳиста, тихо поютъ пѣвчіе, усердно молятся всѣ и думается, что находишься уже въ Задонскѣ. Такъ хорошо было въ церкви, идти домой не хотѣлось. Всенощная кончилась поздно, мы пришли и все воспоминали о томъ, что видѣли и слышали.

Какъ рѣдки такія событія въ селахъ, на сколько памятна будетъ всѣмъ эта всенощная! Много разказовъ будетъ о томъ, какъ ждали и готовились къ этому дню, какъ много народу было въ церкви, какую хорошую проповѣдь говорилъ батюшка, какъ много священниковъ служили, все, все не забудется.

11 августа.

Съ утра шелъ сильный дождь, потомъ все меньше, а когда заблагоговѣстили, совсѣмъ пересталъ. Вышли изъ села, провожали насъ съ иконами и пѣвчими. Кончится сегодня наше путешествіе, осталось только 24 версты и это разстояніе кажется такимъ маленькимъ, а мыслями находишься уже въ Задонскѣ.

На дорогѣ грязь, идемъ бодро, не замѣчая ея и думая о другомъ: съ каждымъ шагомъ все ближе къ цѣли, что и какъ тамъ будетъ?

Проѣхалъ, благословивъ насъ изъ окна кареты, и Архіепископъ Анастасій, сегодня же и мы будемъ тамъ. Остановки нынѣ не будетъ, да никто и не думаетъ о ней. Взошли въ лѣсъ, по просьбѣ монахинь, живущихъ здѣсь, служили молебенъ. Народъ все прибавляется, стало тѣсно около иконъ, приходится идти сзади или впередъ, чтобы дать возможность другимъ послушать пѣніе и помолиться.

Какъ то необыкновенно скоро, прямо незамѣтно, оказались мы близко къ Задонску. Уже послѣднее село „Уткино“, всѣ хоругвеносцы пошли одѣваться въ свои костюмы, значить скоро дойдемъ; испытываешь волненіе, какое бываетъ въ пасхальную утреню, когда духовенство передъ крестнымъ ходомъ уходитъ облачаться въ свѣтлыя ризы.

И ждешь, и боишься чего-то, и желаешь, чтобы скорѣе настали эти блаженные минуты!

Улицы полны встрѣчающимъ народомъ, который стоитъ сплошною стѣною по обѣимъ сторонамъ дороги; не видно ни конца, ни начала этой толпы. Версть за 5 вышелъ навстрѣчу крестный ходъ изъ Задонска во главѣ съ своимъ Св. Тихономъ, изображеннымъ на большой иконѣ, устроенной на высокихъ подставкахъ, вмѣстѣ съ другими иконами, хоругвями, духовенствомъ и народомъ. Тихо идемъ мы, тихо приближаются и они; издали кажется, что встрѣчаются живыми два великіе молитвенника земли Русской, одинъ идетъ почтить память другого. Иконы поставили одну противъ другой, когда встрѣтились и стали служить молебенъ. Необыкновенная картина! Сколько она возбуждаетъ мыслей и чувствъ! Чье сердце осталось равнодушнымъ при видѣ всего этого? Представлялось, что вотъ сошлись два Святителя живыми, бесѣдуютъ невидимо для насъ, радуются такому множеству людей, почитающихъ ихъ память; твердо вѣрилось, что всякое прошеніе наше будетъ услышано, всякая печаль успокоена,

всѣхъ насъ помянуть они сейчасъ и на предстоящихъ торжествахъ.

Послѣ молебна всѣ вмѣстѣ идемъ далѣе. Вдругъ, какъ бы въ добавленіе къ нашей радости и восторгу, раздалось пѣніе: Христосъ Воскресе. и эти дивныя слова, которыя всегда заставляютъ трепетать отъ радости наше сердце, на этотъ разъ были выраженіемъ всеобщей радости и ликованія.

Правда, нынѣшній день „Праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ“, это вторая Пасха, которая бываетъ хороша и въ глухой сельской церкви въ самой убогой обстановкѣ, и въ большомъ городѣ и по всему міру!

Иногда съ годами къ чувству радостному примѣшивается грусть, тоска какая-то. А здѣсь было со мною какъ въ дѣтствѣ: разумъ какъ бы отсутствовалъ, оставалось одно восторженно-умиленное состояніе духа.

Невиданные люди, необычайная обстановка, звонъ колоколовъ, общее пѣніе и ликованіе, и по-дѣтски радуешься.

Поютъ пѣсни пасхальнаго канона и каждое слово ихъ трогаетъ сердце! О, святыя пѣсни, всякому знакомыя, всякому милыя! Кто не переживалъ блаженныхъ минутъ, когда слышалъ и пѣлъ ихъ! И сама какъ будто не та, и люди не тѣ, и не знаешь, гдѣ это все на небѣ или на землѣ? Ноги сами идутъ быстрѣе, чѣмъ нужно, усталости какъ не бывало.

Сильнѣе слышенъ звонъ, все болѣе встрѣчающей публики, такой любезной и радушной: берутъ нести наши сумки, стараясь облепить насъ и поучаствовать немного въ путешествіи. Видно, что для нихъ нынѣшній день необыкновенный: хочется служить и помогать всякому, какъ дѣлалъ и училъ ихъ Великій Покровитель города.

Дошли, наконецъ, до Задонска. Вотъ и обитель „смирннаго Тихона“, какъ онъ всегда называлъ себя. Какъ красива и величественна она издали! Всего города какъ

бы не существуетъ, одна она высоко царить надъ всѣми зданіями.

Счастлива она, имѣя драгоцѣнное сокровище: нетлѣнная мощи Св. Тихона! Милліоны людей находили и находятъ здѣсь отраду.

Звонъ какой-то необычайный, побѣдоносный, пѣніе немолкающее, настоящая великая пасха, о которой никогда въ жизни не забудешь! Отъ всего сердца хочется „радостію другъ друга обнять и простить все ненавидящимъ насъ“, и только чувствовать, пѣть и говорить: „Христосъ воскресъ“!

Мы у воротъ монастыря, народу тысячи, вверху на церковной оградѣ, на крышахъ, на деревьяхъ, внизу и вездѣ слышишь—молятся Свв. Митрофану и Тихону.

Припоминаются слова Св. Тихона изъ его завѣщанія, гдѣ онъ говоритъ: „Хорошо бы увидѣться со всѣми тамъ, гдѣ „Богъ видится лицомъ къ лицу; и видящихъ Его оживляетъ, утѣшаетъ, дѣлаетъ радостными, веселыми и вѣчно-блаженными! Тамъ люди, какъ солнце, сіяютъ, тамъ истинная жизнь, радость, веселіе, блаженство и все вѣчное и безконечное“!

Такъ говорилъ онъ при жизни, а теперь уже тамъ и находится вмѣстѣ со святыми, а мы то вотъ здѣсь собрались почтить его память, тоже радуемся и веселимся, молимся, прося помянуть и насъ грѣшныхъ у Престола Божія Иконы и хоругви вносятъ въ монастырь, а мы съ сестрой стояли и смотрѣли издали. Кончено наше путешествіе, которое навсегда останется памятнымъ, всѣ тѣ свѣтлыя, радостныя минуты, какихъ немного бываетъ въ жизни. Когда скрылись изъ глазъ послѣднія хоругви, стало грустно, жаль до слезъ: больше уже того не будетъ, что прошло сейчасъ; ждешь цѣлый годъ Пасху, а когда кончится свѣтлая, радостная служба, грустно бываетъ, думается: увидишь ли и услышишь ли еще когда!—Такъ было и здѣсь; не-

много еще праздничныхъ дней—и всему конецъ; поидеть обычная жизнь съ ея дѣлами, заботами и печалями; точно мы спустились съ какой высоты на землю, а тамъ было неземное. Хотѣлось какъ можно дольше сберечь душевный миръ, спокойствіе и радость, полученную во время путешествія.

Всетаки радость замѣнила мою грусть: вѣдь это только начало юбилейныхъ торжествъ, сколько людей въ пути, придуть сюда и всѣ вмѣстѣ будемъ прославлять Св. Тихона, какъ 50 лѣтъ тому назадъ.

Сколько ни говори, сколько ни пиши, а не выразишь словами всего, что было пережито, и чѣмъ больше писать, тѣмъ болѣе, кажется, остается невысказаннаго!

Закончу я свое писаніе словами Св. Тихона: „Слава Богу за все пережитое“!

Учительница *М. Введенская*.

Запросто.

19 сентября село Выкрестово Воронежскаго уѣзда удостоилось высокой чести видѣть у себя запросто своего Архіепископа, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія.

Въ 10¹/₂ часовъ дня въ школѣ во время занятій раздались тревожные возгласы дѣтей школьниковъ: „батюшка, карета, карета“!, выйдя въ корридоръ, я, къ удивленію своему, увидѣлъ поднимающагося по ступенькамъ крыльца маститаго Архипастыря. При входѣ его въ классъ, ученики пропѣли молитву „Достойно есть“. Въ школѣ Архіепископъ пробылъ около 3 часовъ, гдѣ спрашивалъ дѣтей: „знаютъ ли они день своего ангела“, кое-что изъ священной исторіи и арифметики, смотрѣлъ диктантъ старшей группы и прослушалъ урокъ закона Божія съ младшею группою.

Бесѣдовалъ съ дѣтьми объ Іисусѣ Христѣ, Его жизни, дѣлахъ и ученіи, о церкви и воскресеніи мертвыхъ.

Сердечная бесѣда Владыки очень увлекла ихъ, и они, окруживъ Его, съ горящими глазами и раскраснѣвшимися щеками жадно ловили каждое слово Владыки.

Простота Святителя такъ расположила дѣтей, что они не стѣсняясь просили его повторить непонятный для нихъ вопросъ. Такъ, мальчикъ младшей группы на вопросъ Высокопреосвященнаго: „когда ты имянинникъ“?, къ общему изумленію, спросилъ Архіепископа: „что ты говоришь, не разберу“, т. е. не пойму, что, конечно, вызвало общій хохотъ. Въ заключеніе, объяснивъ ученикамъ смыслъ и значеніе священническаго благословенія, Архипастырь благословилъ каждого отдѣльно и обласканные дѣти, принимая Святительское благословеніе, цѣловами и висящую на груди Его панагію. Благословивъ учениковъ и откушавъ стаканъ чаю въ квартирѣ учителя, Архіепископъ прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ, приложившись къ иконамъ и престолу, вышелъ къ крестьянамъ, успѣвшимъ въ небольшомъ числѣ прибѣжать въ церковь съ ближняго поля. Ставъ среди нихъ, Владыка сказалъ имъ о новоявленномъ угодникѣ Іоасафѣ, какъ особенной милости Господа къ христіанскому, православному народу, и вкратцѣ о нетлѣннй св. мощей. Задушевная, чуждая официальной обстановки, бесѣда Святителя съ окружающими его представляла умилительную картину. Въ эти моменты духовнаго общенія Архипастыря съ паствою невольно вѣрилось въ жизненность и пользу сего взаимообщенія. Въ памяти крестьянъ надолго останутся эти святые мгновенія. За ихъ крѣпость порукою служитъ неподдѣльная, трудно скрываемая восторженность немногихъ счастливыхъ, впервые видѣвшихъ предъ собою въ лицѣ Архіепископа не представителя власти, а скорѣе милостиваго отца, пріѣхавшаго поговорить о глаголахъ жи-

зни вѣчной. Во время бесѣды нѣсколько стариковъ за колоннами утирали искреннія, благодарныя слезы. Благословивъ крестьянъ, Высокопреосвященный осмотрѣлъ ризницу и церковную библіотеку; по выходѣ изъ храма, посѣтивъ читальню-библіотеку, наутраченый благожеланіями прихожанъ, въ 1 часъ 20 м. дня отбылъ въ Воронежъ. Вслѣдъ уѣзжавшему Архіепископу отъ признательныхъ прихожанъ несло благодарное русское спасибо. Простымъ сердцемъ крестьяне поняли отеческую заботливость и простоту Архипастыря и оцѣнили ее.

„Когда это было, говорили они, — чтобы къ намъ, мужикамъ, попросту пріѣзжали Архіереи, только Онъ милостивецъ, — пошли ему Богъ здоровья, — не погнушался нами и надумалъ пріѣхать къ намъ“. Дѣйствительно, достойна удивленія и подражанія въ такіе годы и такая энергія Владыки. Она должна побуждать каждаго изъ іереевъ вносить хотя бы малый лучъ добра въ окружающую среду. Дай Богъ, чтобы чаще повторялись такіе приемы духовнаго общенія: въ нихъ залогъ многого цѣннаго въ области релігіозной.

Въ добрый же часъ.

Свящ. Т. Ч.

Выставка работъ ученицъ въ г. Задонскѣ.

1 сентября закончилась выставка работъ ученицъ рукодѣльнаго класса при церковно-приходской школѣ Свято-Троицкаго женскаго монастыря въ г. Задонскѣ.

Открытая 10 августа, выставка совпала съ періодомъ сѣзда народа къ торжеству празднованія открытія мощей Св. Тихона и потому была посѣщена очень многими посѣтителями, вынесшими отсюда прекрасное впечатлѣніе. Особенно здѣсь останавливали на себѣ вниманіе публики пред-

меты изящнаго рукодѣлія: вышитыя гладью полотенца и дамскія сорочки, платье, сплошь вышитое гладью; работа по канвѣ, въ тамбурѣ, филе-гепюрѣ, ковровая вышивка картины, вышитыя перьями рамки для фотогр. карточекъ.

Кромѣ этого отдѣла, показывающаго художественную сторону работъ ученицъ, было множество предметовъ, наглядно рисующихъ знакомство учащихъ съ шитьемъ на машинкѣ, шитьемъ иглой, вязаньемъ спицами—предметовъ, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ.

Блистали чистотою отдѣлки и шва кофточки, дѣтскія платья, фартучки, одѣяла, скатерти, дамскіе капоты и т. д.

Много изъ этихъ вещей пріобрѣталось публикой.

Объясненія по производству работъ давались учительницей рукодѣлія монахиней Раисой, ею же сообщалось интересующимся все и относительно постановки дѣла и школы.

За все время существованія послѣдней—отсюда вышло до 200 ученицъ. 20 человекъ изъ нихъ избрали рукодѣліе своей профессіей и получили свидѣтельство въ Воронеж. Рем Упр.; остальные живутъ въ семьѣ или своей семейной жизни и, надо признать, тѣ знанія, которыя онѣ вынесли изъ школы, даютъ имъ полнѣйшую возможность самимъ обшивать семью, не тратитъ копѣйки на спеціальныхъ мастерицъ этого рода работы.

Теперь учащихъ имѣется 15 человекъ, хотя школа могла бы вмѣстить ихъ вдвое больше,—объясняется это тѣмъ, что въ Задонскѣ имѣется женская гимназія и всѣ стараются отдать своихъ дочерей въ это учебное заведеніе, какъ предоставляющее больше правъ своимъ питомицамъ, и гдѣ также преподается рукодѣліе.

Выставка была посѣщена 14 августа Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ Григоріемъ. Въ книгѣ для посѣтителей имѣется слѣдующая его записка: „Посѣтилъ монастырскую школу рукодѣлія—любовался прелестными ея экземплярами.

Божіе благословеніе да будетъ надъ труженицами святой обители!“

Пожелаемъ же процвѣтанія этому труду дѣвочекъ, необходимѣйшему въ ихъ жизни, пожелаемъ, чтобы не только при городскихъ, но и сельскихъ ц.-пр. школахъ, гдѣ учащими состоятъ лица женскаго пола, было введено и поощряемо занятіе рукодѣліемъ, ибо въ деревнѣ острѣе, чѣмъ въ городѣ, чувствуется нужда въ этого рода умѣлыхъ работницахъ.

В. Н. Вы—кій.

Г. Нижнедѣвицкѣ.

(Панихида по П. А. Столыпинѣ).

11 сентября, 1911 г. въ Вознесенскомъ градскомъ Соборѣ послѣ поздней обѣдни, при множествѣ простого народа, интеллигенціи и въ присутствіи уѣзднаго Предводителя Дворянства Г. В. Веневитинова, Исправника, г.г. Земскихъ Начальниковъ и другихъ чиновныхъ лицъ соборне (Протоіерей и два священника) отслужена была панихида по скончавшемся мученической кончиной Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ, при чемъ предъ началомъ панихиды о. Настоятель Собора сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа!“

Возлюбленная братія! Волею Божіею скончался мученически дорогой Россіи *Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ*—первый слуга царскій, который въ своей служебной жизнедѣятельности на строго-отвѣтственномъ посту Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ готовъ былъ душу свою положить за царя, вѣру православную, честь и славу своей дорогой родины и положилъ ее, братіе, какъ герой и мученикъ!

Когда онъ отправлялся на Кіевскія торжества и ему говорили, что на его жизнь покушаются враги Россіи, то Онъ спокойно и твердо отвѣтилъ: „на такомъ мѣстѣ, какъ я, всякій къ этому долженъ быть готовъ“—и покушеніе, дѣйствительно, свершилось: славнаго витязя земли Русской злодѣйскія двѣ пули окончательно сразили—и это въ присутствіи *Государя Императора*, высшихъ всѣхъ особъ въ государствѣ и почетныхъ всѣхъ гражданъ града Кіева; этимъ злодѣйствомъ ужаснымъ нанесенъ великій ударъ сердцу Русскому, потому что сраженъ былъ человекъ, котораго глубоко чтила и уважала вся благомыслящая Россія за его государственный умъ, его открытое всегда чело, на которомъ читалъ всякій честность, неліцепріятіе, готовность служить до послѣдней капли крови за все, что такъ дорого Россіи—*за вѣру, Царя и Отечество*, которое отечество онъ всѣми силами старался вывести послѣ всѣхъ потрясеній въ войнѣ съ Японіей и внутренней крамолой на путь добра, могущества и славы! Мнѣ, братіе, и не перечестъ всѣхъ достоинствъ въ Бозѣ почившаго *болярина Петра*, достоинствъ его свѣтлаго, облагодатствованнаго ума, его любящаго сердца и желѣзной воли, съ которой онъ служилъ исключительно для блага Россіи и людей Русскихъ; да и нуждается ли онъ сейчасъ, павши мученикомъ *за Царя и отечество*, въ нашихъ ему похвалахъ и оцѣнкахъ его дѣятельности: вы сами видѣли и читали, какъ онъ, сраженный роковой пулею, первымъ долгомъ устремилъ свой взоръ страдальческой къ небу, *къ Судіи всѣхъ Богу*, отъ Котораго одинаго ожидалъ себѣ правый судъ и милость и съ Которымъ соединиться навѣки *къ Таинству Святаго Причащенія* почелъ за самое высшее для себя счастье.

О, братіе! въ данную минуту, когда мученически скончавшійся *боляринъ Петръ* своей душой находится на пути къ Судіи и Богу, послѣдуемъ мы за нимъ съ своей пламен-

ной сердечной молитвой къ тому же *Великому Богу и Отцу*, чтобы Онъ кровью возлюбленнаго Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа омылъ его грѣхи вольные и невольные и сподобилъ его блаженныя вѣчныя жизни, какъ челоуѣка, по подобію Своего Христа Спасителя, также пролившаго свою кровь за благо, честь и достоинство дорогой Россіи и всего русскаго и государственнаго дѣла! Помолимся, братіе, да сподобитъ Господь боярина Петра вѣчныхъ нетлѣнныхъ благъ въ царствіи небесномъ и со всѣми святыми; будемъ, братіе, вѣровать въ святое дѣло, за которое пролилъ свою кровь вѣрный слуга Царскій, безсмертный отселѣ Петръ Аркадьевичъ, а онъ пролилъ се за *Россію*; пока будемъ любить *свою вѣру, Царя и отечество*. до тѣхъ поръ Россія велика, могущественна и непобѣдима. Аминь.

N. N.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Къ прославленію Святителя Бѣлгородскаго Іоасафа.
Кресту Твоему поклоняемся, Владыко.—*Т. Шлохихъ*.
Путешествіе съ крестнымъ ходомъ изъ Воронежа въ Задонскъ.—
Учительницы *М. Введенской*.
Запросто.—Свящ. *Т. Ч.*
Выставка работъ ученицъ въ г. Задонскѣ.—*В. Н. Вы—каго*.
Г. Нижнедѣвицкѣ.—*N. N.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.

Печатать дозволяется. 25 сентября 1911 г. Цензоръ Прот. А. Спасскій.

Воронежъ. Типо Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Столль.